

Словно дорвавшийся до добычи дикий зверь, Лян Жисюнь напрочь лишился самообладания. Пять долгих часов он упивался безраздельной властью над податливым телом юноши.

Юэ Цзэ заворуженно созерцал царящий вокруг беспорядок, словно наблюдая за сценой из кино. Бежевая обивка дивана теперь была безнадежно испорчена пролитым клубничным коктейлем — густая розовая жижа медленно растекалась по ткани, оставляя сладкие приторные пятна.

Юноша лежал совершенно обессиленный, словно сломанная кукла. Он безвольно позволял Лян Жисюню одевать себя, утыкаясь лицом в его плечо.

— Генеральный директор Лян, вы... полюбите меня? — тихо спросил юноша, наконец приходя в себя. Он смотрел с болью и кроткой обидой. — Я отдал вам всего себя. Вы ведь полюбите меня, правда?

Лян Жисюнь мягко улыбнулся, но его взгляд оставался холодным и безучастным:

— Если будешь послушным, буду любить тебя.

Юноша замер. Сердце болезненно сжалось, а на ресницах заблестели непролитые слёзы. Прозрение оказалось горьким: для этого человека он был лишь забавной игрушкой, питомцем, который жаждет денег и славы и не достоин искренней привязанности. Все его робкие надежды были лишь глупой иллюзией. Но если он не может завоевать это холодное сердце, то пусть хотя бы просто останется рядом...

Прижавшись к груди мужчины, он спрятал свою безответную любовь и отчаяние. Пересилив боль, он покорно и кротко улыбнулся:

— Я буду послушным.

«Какая драма! Прямо классика: деспотичный мерзавец и его безропотная жертва, — ехидно прокомментировал Сиси. — Если бы ты всё это время мысленно не матерился от восторга, я бы даже поверил»

«Сиси, ты изменился, — мысленно вздохнул Юэ Цзэ. — Совсем меня не жалеешь»

«А толку тебя жалеть?! — в голосе Сиси слышались слёзы. — Мое сочувствие поможет тебе бросить Лян Жисюня, извиниться перед отцом прежнего владельца тела и наконец завести нормальные отношения? Нет же! Ты опять заявишь, что тебе интересен Лян Жисюнь, и продолжишь эту игру! Да, ты подгадал время, но слухи-то о том, что тебя содержат, уже всюду гуляют по сети. Ему плевать, когда именно опубликовали статью. Для него эта близость — просто плата за пиар! Так тебе и надо, сам виноват, не стану я тебя жалеть!»

Юэ Цзэ лишь беззаботно усмехнулся:

«Вот и отлично. Главное, что я успел вмешаться вовремя. Проверь-ка лучше, как там дела в сети. Сильно меня поливают грязью?»

«В основном беснуются гомофобы и фанаты Ци Цзэюя, — отозвался Сиси. — Большинство просто запаслось попкорном, а некоторые даже находят вас милыми и вовсю создают фан-клубы вашей парочки»

«Ого, похоже, древняя Земля куда терпимее, чем я думал...»

Сиси недовольно хмыкнул, как обиженный подросток:

«В этом мире люди в итоге и не такое одобряют, так что удивляться нечему. Тут свободные нравы почище, чем в Федерации»

Тем временем Лян Жисюнь помог им обоим привести в порядок одежду и бережно вынес Юэ Цзэ из кабинета. В VIP-комнатах клуба была превосходная звукоизоляция, так что снаружи никто ничего не слышал. Тем не менее юноша от смущения уткнулся лицом в плечо покровителя, пряча пылающие уши.

Глядя на это очаровательное, готовое сгореть от стыда создание, Лян Жисюнь невольно растрогался. Он смягчился и нежно поцеловал всё ещё влажные волосы парня.

Сиси мог лишь молча вздыхать: эта показная нежность, за которой скрывалось абсолютное равнодушие, делала Лян Жисюня точной копией его собственного хозяина.

События на просторах сети развивались стремительно. Пользователи, жаждавшие ответного удара от Юэ Цзэ по Ци Цзэюю, внезапно обнаружили, что компрометирующие статьи массово удаляются. Вместо них все паблики заполнили публикации о режиссёре Фане. Фан Чжэньхай был признанным мастером брутального кино. На заре карьеры он снимал мрачные криминальные драмы о бандитских разборках, но после ужесточения цензуры переключился на качественные детективы. Он дорожил своей репутацией, поэтому каждый его фильм становился событием, а актёрский состав подбирался безупречно.

Сначала в сети детально разобрали его фильмографию, превознося Фана как бескомпромиссного творца, который никогда не прогнётся под давлением спонсоров или продюсеров. Когда общественное мнение было подготовлено, кто-то как бы невзначай напомнил о Юэ Цзэ и Ци Цзэюе. Ци Цзэюй, хоть и считался смазливой звездой, обладал бесспорным талантом. Логично предположить, что и Юэ Цзэ, раз уж его утвердил сам Фан, вовсе не бездарность. Возможно, Режиссёр Фан разглядел в нём некий скрытый потенциал,

иначе столь принципиальный человек никогда не согласился бы на протекте со стороны.

Вскоре в тренды ворвались хэштеги «Юношеский задор», «Режиссёр Фан» и «Ждём дебют Сян Цзэ».

Юэ Цзэ целую неделю восстанавливал силы в своих апартаментах. Когда он наконец вернулся на съёмочную площадку, режиссёр Фан посмотрел на него так, словно перед ним стояла коварная соблазнительница, из-за которой рушатся империи:

— Ну и шумиху ты поднял. Генеральный директор Лян выкупил столько рекламных мест под наши промо-материалы, что мне даже неловко. Будто мы продвигаем фильм только за счёт ваших личных интриг.

— Не стоит скромничать, — без тени смущения улыбнулся Юэ Цзэ и добавил достаточно громко, чтобы услышали все присутствующие: — На самом деле это мне нужно благодарить Ци Цзэюя. Если бы он так отчаянно не пытался меня очернить, генеральному директору Ляну не пришлось бы так тратиться на пиар.

Фан Чжэньхай предпочёл не вмешиваться в чужие разборки и тактично промолчал.

Эти слова быстро долетели до Ци Цзэюя, и тот едва не задохнулся от злости. С момента публикации скандальной статьи не прошло и суток, как этот слепой Лян Жисюнь позвонил Юй Синхаю с неприкрытыми угрозами. Президент «Синхай Энтертейнмент» поддался давлению и теперь лез из кожи вон, тратя огромные суммы на обеление репутации Сян Цзэ. Вся эта кампания по поддержке режиссёра Фана и рекламе фильма оплачивалась из кармана Юй Синхая, хотя лавры спасителя достались Лян Жисюню! Хоть Ци Цзэюю и удалось избежать публичного позора, его идеальный образ в глазах покровителей дал трещину. Юй Синхай теперь общался с ним сквозь зубы, а Небесный король Ли больше не проявлял прежней нежности.

И на фоне этого краха Сян Цзэ как ни в чём не бывало крутился перед глазами, лишая Ци Цзэюя остатков самообладания. Сомнения, которые он раньше гнал от себя, крепились с каждым днём. Его жестоко наказали за обычную газетную утку. Неужели все их клятвы в любви были ложью? Кем он на самом деле был для этих влиятельных мужчин?..

У Юэ Цзэ же, напротив, начался период страстного романа с Лян Жисюнем. После того как все барьеры рухнули, они стали ещё ближе. Лян Жисюнь окончательно свыкся со своей ролью «одинокого старика», находя в этих подколах особое очарование. К тому же юноша под его неусыпной заботой хорошел день ото дня. Проведав, что у Лян Жисюня уйма свободного времени, Юэ Цзэ начал беззастенчиво флиртовать с ним в мессенджерах, доводя мужчину до белого каления, а затем капризно требовал забирать его со съёмок. Он охотно потакал капризам своего послушного фаворита. Вскоре вся съёмочная группа привыкла наблюдать, как роскошный автомобиль генерального директора YZ Entertainment регулярно паркуется у павильона. Ближе к концу съёмок Лян Жисюнь и вовсе обосновался на площадке под предлогом «инспекции рабочего процесса». Впрочем, кого именно он инспектировал,

понимали даже осветители.

Сначала Лян Жисюнь сопротивлялся идее присутствовать на съёмках. Когда он только возглавил YZ Entertainment, он из любопытства посетил пару площадок. Шумная толпа, истошно орущие режиссёры и бесконечные дубли навевали на него тоску. Для него Юэ Цзэ был очаровательным, искушённым партнёром, и ему совсем не хотелось портить этот идеальный образ зрелищем того, как парня отчитывают за бездарную игру.

Но Юэ Цзэ смотрел на него слишком пронзительно и сияюще. Стоило юноше обнять его и немного покапризничать, как Лян Жисюнь сам не заметил, как согласился. Опомнился он, уже сидя в режиссёрском кресле рядом с Режиссёром Фаном. Он мысленно усмехнулся собственной слабости: даже такой рациональный человек, как он, оказался бессилён перед чарами этого соблазнителя. Что ж, раз пришёл, можно и посмотреть. Станет скучно — просто уйдёт.

Однако он просидел на площадке до самого вечера. Сян Цзэ на съёмках кардинально отличался от того наивного мальчика, каким казался в быту, и от того страстного искусителя, каким был в постели. Здесь была его стихия. Он держался с невероятным апломбом: горячо спорил с Режиссёром Фаном, уединённо репетировал реплики, хватал коллег по площадке, чтобы отработать сложные сцены. Даже с Ци Цзэюем, к которому испытывал глубокую неприязнь, он играл профессионально и ровно. Буквально за несколько часов Лян Жисюнь воочию убедился, насколько сильно этот юноша предан своему делу. Это не было фальшивой игрой на публику — страсть к актёрскому мастерству была выжжена на его душе ярким, немеркнущим пламенем.

Когда звучала команда «Мотор!», юноша мгновенно перевоплощался в Цзо Чэна. Он напоминал молодого орла, который только учится летать: стремительный, дерзкий, прорывающийся сквозь густые заросли терновника. Хотелось уберечь его от невзгод, но одновременно захватывало дух от его отваги и внутренней силы. Харизма Цзо Чэна в исполнении Юэ Цзэ сияла ослепительно — название картины «Юношеский задор» подходило ему как нельзя лучше. Он ни разу не запорол дубль. Другие актёры, массовка и сам режиссёр Фан невольно поддавались этой бешеной энергетике. Когда Цзо Чэн вступал в драку, у всех присутствующих сжимались кулаки; когда он заразительно хохотал, люди вокруг улыбались; а когда он смотрел на луну с выражением щемящей растерянности, каждому безумно хотелось подбежать, крепко прижать его к себе и нежно поцеловать трепещущие ресницы.

И Лян Жисюнь действительно это сделал.

Все присутствующие, включая зажатого в железных тисках Юэ Цзэ, застыли в немом изумлении. Никто не понимал, какое затмение нашло на солидного бизнесмена.

Юэ Цзэ деликатно коснулся его плеча:

— Генеральный директор Лян? На нас... на нас все смотрят. Пожалуйста, отпустите меня.

Только тут Лян Жисюнь осознал, какую нелепость совершил на глазах у толпы. С каменным лицом он разжал руки, но уже в следующую секунду просто закинул юношу на плечо и стремительно понёс его в гримёрную. На площадке повисла гробовая тишина, сменившаяся шёпотом. Никто и подумать не мог, что обычно сдержанный и холодный Лян Жисюнь способен на столь безумные порывы ради своего фаворита.

<http://bllate.org/book/18336/1867057>